

Нет, мужик, ты вообще о чем подумал?

Сун Цы не сразу поспел за ходом его мыслей и возразил:

— Нет! Она мне не нравится!

Цзян Син кивнул, решив, что тот просто смутился, когда его раскусили, и не принял это близко к сердцу:

— О.

— Сун Цы, ты постирал нашу одежду?!

За дверью послышался скрежет замка. Чжан Лэчжи распахнул дверь пинком и вальяжно заявил:

— И еще домашку по психологии, живо напиши за меня и за Цай Минсюя. Староста сказал завтра сдать.

В зубах у него была зажата сигарета, он копался в телефоне и даже не поднял взгляда.

Обычно они жили втроем. Прежний владелец тела был мягкотелым; поначалу они еще спрашивали, может ли он помочь, но, обнаружив, что Сун Цы совершенно не умеет отказывать, стали помыкать им как само собой разумеющимся.

Он еще немного поиграл, и, увидев, что его персонаж погиб, нетерпеливо вскинул голову:

— Эй, слышишь меня? Оглох, что ли... Цзян Син?

Заметив, как этот тип с самого порога относится к Сун Цы, Цзян Син перестал улыбаться.

Чжан Лэчжи неловко почесал затылок и, увидев, как Цзян Син обрабатывает раны Сун Цы, запинаясь, объяснил:

— А ты чего вернулся? Я это... я просто шучу так с Сун Цы.

— О, я никогда не видел подобных шуток, — Цзян Син отвел взгляд и сложил лекарства на столе Сун Цы. — В последнее время школа строго проверяет случаи буллинга, так что будьте осторожнее.

Лицо Чжан Лэчжи стало багровым, как свиная печень. Его семья занималась малым бизнесом, и отец вечно твердил ему, что раз он живет в одной комнате с Цзян Сином, то должен использовать любую возможность наладить связи – ведь семья Цзян была знаменита в деловых кругах.

Но он и подумать не мог, что за несколько месяцев стараний так и не подберется к нему, а этот нищий Сун Цы умудрился сойтись с Цзян Сином.

Цзян Син больше не удостоил Чжан Лэчжи ни единым взглядом. Он встал и подбадривающе посмотрел на Сун Цы:

— Я пойду. О сегодняшнем случае я доложу куратору и руководству школы. Если что – свяжись со мной.

Проводив Цзян Сина, Сун Цы достал сменную одежду, собираясь постирать бейсбольную куртку, прежде чем вернуть её.

Но в этот момент внезапно зазвонил телефон, разрываясь мелодией в стиле «самый модный народный хит».

Под презрительным взглядом Чжан Лэчжи он нажал «принять». На том конце раздался голос мужчины средних лет:

— Это Сун Цы?

Сун Цы глянул на определитель номера – там значилось «Куратор».

Он нахмурился и отозвался. Видимо, тот уже получил жалобу от Цзян Сина.

— Это учитель Чэнь. Я хочу обсудить сегодняшний инцидент. Тебе удобно сейчас зайти ко мне в кабинет?

Собеседник хохотнул:

— Мы уже просмотрели записи с камер в коридоре у туалета.

— Хорошо, — согласился он, но на душе стало как-то странно.

У куратора та же фамилия, что и у Чэнь Жуна – просто совпадение?

...

Чэнь Синьли оказался довольно скользким на вид старичком с плешью на макушке и пузом, натягивающим нежно-голубую рубашку.

Увидев вошедшего Сун Цы, Чэнь Синьли отставил чашку чая и с улыбкой поднялся:

— Сяо Цы, пришел всё-таки.

Чэнь Жун с приятелями тоже были здесь, уже переодетые.

— Мы посмотрели записи. Ребята просто позвали тебя в туалет вместе, а ты посмотри, как их всех перепачкал... — Чэнь Синьли сделал паузу и продолжил:

— Вы же однокурсники, так что они решили не поминать старое. Давай просто забудем об этом, а?

— Нет, — глядя на кадры с монитора, Сун Цы чуть не рассмеялся от злости. — Что вы такое говорите? На видео всё ясно видно: они схватили меня за шиворот и затащили в туалет. Это надо же иметь талант, чтобы назвать такое «сходить вместе». — Он повернул голову, демонстрируя раны. — Шестеро избивали меня и топили, а теперь они «не поминают старое»?

— Какие у тебя доказательства, что мы тебя били! — Вспылил Чэнь Жун. Пользуясь связями, он чувствовал себя совершенно безнаказанным.

— Есть, — Сун Цы был не слеп, Чэнь Синьли явно их выгораживал. — Когда они меня били, один студент выломал дверь и спас меня. Он всё видел и может подтвердить.

«Я тогда так горько плакал, и кровь по лбу текла».

Чэнь Жун в ярости уставился на него:

— Да ты, блин, несешь собачью чух! Ты там шваброй размахивал, как дерьмочист, тебя еще и обидели?!

— Давай, зови его! Он тогда тоже всё видел: это ты громил туалет!

Сун Цы достал свой старенький кнопочный телефон и с некоторым извинением набрал номер Цзян Сина.

Снова приходится его беспокоить.

Чэнь Жун сплюнул и издевательски усмехнулся:

— Если я правильно помню, в туалете был Цзян Син. Его семья в первой десятке бизнес-элиты, думаешь, у него есть время на тебя?

— Если он вообще возьмет трубку, я...

Через пару секунд на том конце ответили. Динамик старого телефона был громким, так что голос Цзян Сина отчетливо раздался на весь кабинет.

— Что случилось? — Голос Цзян Сина звучал немного сбивчиво, на фоне слышался шум и чьи-то радостные возгласы.

— Прости, я тебя отвлекаю? — Судя по звукам, тот был на баскетбольной площадке. — Куратор вызвал меня по поводу того случая в туалете, нужно твоё подтверждение...

— Хорошо, — Цзян Син сделал пару глотков воды. — Я сейчас играю, переоденусь и приду.

Очередная насмешка застряла у Чэнь Жуна в горле, его лицо то бледнело, то зеленело.

Чэнь Синьли отвесил ему подзатыльник, призывая не болтать лишнего.

Чэнь Жун нехотя замолчал.

Через полчаса Цзян Син вошел в кабинет.

Чэнь Синьли, конечно же, знал имя отца Цзян Сина. Обливаясь потом, он вскочил, чтобы поприветствовать гостя, и снова прикрикнул на сына, гадая, как тот умудрился связаться с этой персоной.

Видя, что Чэнь Синьли рассыпается в любезностях и не переходит к делу, Сун Цы облизал губы и, указав на запись с камер, произнес:

— Они говорят, что это видео доказывает лишь то, что они дружелюбно пригласили меня в туалет.

Он встретился взглядом с Цзян Сином:

— Говорят, у меня нет доказательств их побоев, и еще утверждают, что это я издевался над ними и портил госимущество.

Чэнь Жун хмыкнул, явно не веря, что Цзян Син станет лгать ради этого ничтожества:

— Ха! Когда он пришел, разве он видел, как мы тебя бьем? Ты же сам шваброй махал...

Цзян Син медленно сел рядом с Сун Цы и успокаивающе похлопал его по тыльной стороне ладони:

— Я могу подтвердить.

Чэнь Жун дважды громко хохотнул:

— Я же говорил! Ну что, получил по роже?!

— Я могу подтвердить, что они устроили буллинг в отношении Сун Цы.

— А? — смех Чэнь Жуна резко оборвался.

— Цзян Син, когда ты зашел, он... он же загораживал нас шваброй! — Чэнь Жун вскочил, ударив по столу, сорвавшись на крик.

— А откуда тогда раны на его лице? Он сам себя бил? — Лениво осведомился Цзян Син.

— Ты не можешь утверждать, что это мы его били, ты же не видел самого процесса! — Тут же возразил Чэнь Жун.

— Значит, били, пока меня не было? — Цзян Син повернулся к Чэнь Синьли. — Учитель, вы ведь не станете их выгораживать?

Видя, что у Цзян Сина нет прямых улик, Чэнь Синьли закивал, прикидывая, как выгородить сына:

— Само собой разумеется.

Цзян Син вскинул подбородок, положил телефон на стол и прибавил громкость. На видео, снятом скрытно, шестеро смеющихся парней окунали голову худощавого юноши в раковину.

<http://bllate.org/book/18090/1734343>